

«И сейчас не боюсь летать»

Герой России Дамир Юсупов – о посадке самолёта в поле, любви с первого взгляда и отказе от карьеры политика

Татьяна БУРОВА

На встречу с Героем России, лётчиком Дамиром Юсуповым в редакции «Областной газеты» пришли все свободные от работы над выпуском номера сотрудники. Каждому хотелось задать свой вопрос человеку, который 15 августа 2019 года сумел посадить в чистом поле самолёт с заглухими двигателями и спас 233 жизни. На встречу Дамир пришёл с супругой Натальей, поэтому удалось расспросить его не только о любви к небу, подвиге и об отношении к политике, но и о личном.

Не хулиган – прилежный школьник

– Дамир, расскажите о ваших родителях.

– Мои родители, Касим Камильович и Мянзилля Абдулаевна, родом из Сызрани. После школы отцу предложили поступить в Сызранское лётное училище, где готовили военных вертолётчиков. Во время учёбы он познакомился со своей будущей женой, моей мамой, которая училась в медицинском училище. После службы в армии отец переучился на пилота гражданской авиации, и его направили в Игарку, на Крайний Север. Он летал на вертолёте, а мама работала в аэропорту фельдшером, проводила предполётный досмотр экипажей. В семье нас трое сыновей: старший Олег, младший Артур и я средний.

– Каким вы были мальчишкой? Доставляли родителям хлопоты?

– Многие, когда вспоминают детство, говорят, что были сорванцами, хулиганами. Я – нет. Я был нормальным парнем и прилежным школьником. У меня было много друзей. Участвовал в художественной самодеятельности, даже в хоре пел два года: у меня обнаружился хороший слух и голос, хотя в музыкальной школе не учился.

– Не идеализируете прошлое?

– Конечно, как и все мальчишки, любил в футбол во дворе играть, ходил в секцию баскетбола, бокса. Могу и подражать, дать отпор, если задевали, обзывали. Есть вещи, которые нельзя спускать.

Путь к мечте

– Выбор своей профессии вы сделали по примеру отца?

– Не секрет, что мальчики хотят быть как папа, девочки – как мама. Это нормально. А в нашей семье и папа, и мама работали в аэропорту. Я постоянно там бывал, впитывал атмосферу. В краю вечной мерзлоты, где я рос, зимой единственный транспорт – авиация. В нашем доме было во всем квартире и большинство соседей – авиаторы. С детства знал, что буду летать. Другие варианты даже не рассматривались.

– Родители поощряли ваш интерес к лётному делу?

– Отец с малых лет постоянно брал меня к себе в кабину. На вертолёт Ми-8 есть достаточно обширное пространство у переднего стекла, где меня и усаживали. Брать детей в полёт считалось нормальным, так многие делали, хотя и тайком от руководства. Я видел землю с высоты птичьего полёта, тайгу, озёра. Наблюдал, как общаются между собой лётчики, механики. К нам домой часто приходили друзья отца по работе, я слушал их разговоры, как они обсуждали разные ситуации.

– Говорят, что в детстве вы любите читать про авиационные катастрофы. Это правда?

– Это чья-то выдумка. Отец говорил, что в детстве я изучал руководство по эксплуатации вертолётов. Но сам я этого не помню. Про авиари в советское время вообще скупо писали, хотя самолёты и падали. А вот журналы про авиацию были, фильмы смотрели про лётчиков.

– Ваш путь к мечте был непростым и долгим. После школы вы хотели поступить в вертолётное училище, но сорвалось.

– В 1993 году мы переехали в Сызрань, поскольку Север стал никому не нужен, авиация переживала не лучшие времена, у отца не стало работы, он решил возвращаться на малую родину. Так что школу я заканчивал в Сызрани и собирался поступать в лётное училище, которое окончил отец. В одиннадцатом классе всеобщее образование для постановки на учёт. И меня подвели зрение. Окулист меня забрал – я не смог прочитать нижнюю строчку таблицы.

– Тем не менее вы от своей мечты отказались?

– Я начал пить витамины, делать гимнастику для глаз, таблицу, по которой проверяют зрение, научиться

Дамир Юсупов приветствует вас из кабины самолёта

выучил. Но когда пришёл в военкомат забирать медкнижку, врач сказал, чтобы я даже не пытался... Что интересно, потом зрение меня никогда не подводило, при всех обследованиях была единица.

– Как вы пережили крушение надежд?

– Для меня это было сильным потрясением. Ушёл в себя, замкнулся, растерялся. В итоге поступил учиться на юриста в политехнический колледж. Сразу после его окончания меня призвали в армию – даже диплом не успел получить. Служил в танковом батальоне механиком-водителем. Но я не считал два года потеряными. Ходил в нарядах, участвовал в учениях со стрельбами. Армия даёт мужскую закалку, и, когда живёшь в мужском коллективе, начинаешь распознавать людей: кто крысачик, кто становится лидером. За себя постоять тоже учишься. И дружба армейская крепкая.

Попытка номер два

– Ваша жизнь после армии шла вроде бы неплохо. Вы окончили вуз, получили диплом юриста. Карьера складывалась успешно. Вам было почти 33 года. И вдруг, думаю, это было неожиданно для многих, снова решили поступать в лётное училище. Как отец воспринял вашу повторную попытку прорваться в небо?

– Скептически. У меня была хорошая профессия, семья – и он не понимал, зачем ломать налаженную жизнь, причём в таком возрасте, когда вроде бы поздно учиться на лётчика, многие в 33 года уже подумывают о пенсии. Мама относилась по-другому, она за меня просто радовалась, поддерживала. Кстати, в Бугурусланском лётном училище, куда я поступил, возрастных курсантов, получающих второе образование, оказалось много. Самому старшему было 45 лет, и он до сих пор летает. Мы были мотивированы на учёбу, так как профессию пилота выбирали осознанно.

– Помните свой первый полёт?

– Это было в училище. Была зима, самолёт Ан-2, так называемый кукурузник. Я сидел в кабине, выполнял крен, виражи, опускался, как будто к верхушкам деревьев. Это сейчас пилот управляет компьютером, а тот – самолёт. В Ан-2 было ручное управление, тяги, троса... Поднимаясь, высота относительно небольшая, землю видно.

– Страх был?

– Страх не было, было волнительно. А страх... Чем моложе, тем меньше о плохом думаешь. Это с возрастом появляется осторожность. Но я и сейчас не боюсь летать. Авиация – самый безопасный вид транспорта.

Момент принятия решения

– В «Уральские авиалинии» после окончания училища вы попали по распределению?

– Нет. Разослал резюме. И первое приглашение получил от авиакомпании «Уральские авиалинии». Поправились условия, которые предлагали.

– У вас было четыре тысячи часов налёта, когда наступил тот самый день – 15 августа 2019 года.

– Он был обычным. Мы вылетали из подмосковного аэропорта в Жуковском. Прошли предполётный медосмотр, провели брифинг с экипажем. Пассажиры поднялись на борт. Диспетчер сообщил погодные условия, стандартно предупредил, что возможны перелёты птиц. Но мы, когда выруливали на полосу, их не видели. Лишь после отрыва самолёта заметили огромную стаю чаек, которая под-

нялась, вспугнутая рёвом самолёта. Мы услышали удары по фюзеляжу, крыльям, по шасси. В подобных ситуациях основная масса птиц попадает в двигатели, у которых огромная всасывающая сила, именно это и случилось. Послышался характерный звук падения оборотов левого двигателя. Но самолёт способен лететь, маневрировать и на одном двигателе. Можно было развернуться и зайти на посадку на аэродроме. Но тут стал откусывать второй двигатель, набор высоты прекратился. Мы доложили диспетчеру об аварийной ситуации, и дальше вместе со вторым пилотом Георгием Мурзиным действовали не только по инструкции, но и по интуиции: увидели подходящее поле, убрали шасси, стали садиться. Посадка получилась жёсткой. Самолёт был обеспечен замком, запирающий бронированную дверь в нашу кабину отключился, дверь открылась, и к нам залетели какие-то вещи из салона.

– Вам снятся те события?

– Вы знаете, нет.

Время славы

– Аварийную посадку вы совершили 15 августа, а уже на следующий день вышел Указ Президента РФ о присвоении вам и Георгию Мурзину звания Героя Российской Федерации. Как проходила церемония?

– Награждение состоялось 21 ноября 2019 года в Георгиевском зале Кремля. Помимо нас были другие люди, которым вручали разные награды – человек тридцать примерно. Остальные члены моего экипажа были представлены к ордену Мужества, им награды вручили днём ранее.

– Какое рукопожатие у Владимира Путина?

– Нормальное, крепкое. Нас заранее предупредили, что у президента было много встреч и сложных переговоров перед награждением, попросили не затягивать ответные речи. И это правильно. Владимир Владимирович всю церемонию, а она длилась часа два, был на ногах – мы сидели, а он стоял. Не все ответили сдержанно и затягивали своё выступление. Я уложился в полминуты. А уже во время неформального общения пожелал здоровья.

– С пассажирами того рейса поддерживаете связь?

– Они создали группу в соцсетях. В октябре 2019 года встречу организовало телевидение. Мы обменялись сувенирами. На следующий год встречу на том самом поле устроили уже пассажиры. Правда, из-за пандемии и ограничений были сложности, но мы с некоторыми членами экипажа туда съездили, пообщались, кукурузу сварили. Многие пассажиры воспринимали 15 августа как вторую день рождения. Жаль, в этом году побывать на встрече мне не удалось, был в командировке. Но, думаю, ещё обязательно встретимся.

– Сколько времени прошло с момента взлёта до посадки в поле?

– 93 секунды.

– Чуть более полутора минут. Как вы успели за столь короткий срок перебрать все варианты, рассмотреть площадку и принять решение?

– На наше счастье, вокруг аэродрома в Жуковском, где раньше испытывали военные самолёты, нет построек, лесопосадок. Это продуктивно требованию безопасности: вдруг авария, лётчиком катапультироваться придётся. Там кругом сельхозугодья, огромные поля. Мне местные фермеры рассказывали, как они воевали против застройки этих земель. На наше счастье, они победили.

– Некоторые СМИ писали, что вы сели на выкошенном участке. Это не так. Мы садились прямо в кукурузу. Мы, конечно, выкосили её крыльями и фюзеляжем по ходу движения. А вокруг стояли заросли. Когда пассажиры отдели от самолёта в сторону, они не видели друг друга, перекричались, знали родных, детей, друзей. Чтобы помочь людям ориентироваться и выйти на дорогу, старший бортпроводник Дмитрий Иллищкин и произнёс облетевшему впереди следствии весь мир фразу: «Идём правее, на солнце, вдоль рядов кукурузы».

А мне по радиостанции поступил запрос диспетчера: «Сообщите высоту». «Мы уже сели», – отвечаю. Дело в том, что после отказа первого двигателя мы сообщили, что возвращаемся, просим аварийную посадку. Но тут откатил второй двигатель, вести переговоры было некогда, а на экранах радаров нас, видимо, потеряли.

– На тренажёрах посадка на брехо отработывается?

– Отработывается посадка на землю и приводнение в случае отказа двигателя, правильные действия

экипажа. Но самолёт не рассчитан на посадку вне аэродрома. Во время тренировки всё предсказуемо, ты знаешь, какие ситуации предстоит отрабатывать, готовишься. В жизни всё происходит внезапно. И не всегда действия по инструкции гарантируют счастливый исход. Инструкции знать надо, их надо выполнять, но в экстремальной ситуации не всегда получаются действовать по инструкции.

– Вам снятся те события?

– Вы знаете, нет.

Своя семья

– За это люди ещё больше завывали вас. В их глазах вы – дважды герой.

– У вас и у Натальи этот брак – второй. Где вы познакомились?

– В самолёте.

– Она что, работала стюардессой?

– Нет. Она была пассажиркой, и я тоже летел пассажиром в командировку. Но пусть она дальше сама рассказывает.

– Какими языками владеете?

– Английским. В авиакомпании «Уральские авиалинии» самолёты иностранного производства, документация на английском языке. За границу тоже часто летаем.

– Что раздражает в людях?

– Не люблю, когда человек неуважительно к другим относится.

– Вы верующий человек?

– Да.

– Вам нравится привычка пассажиров аплодировать после посадки?

– Нет. Откуда она взялась, не знаю. Сам никогда не аплодирую.

– Какими работами вы дома занимаетесь?

– Летом трабу возле дома кошу, зимой снег убираю.

– Какое у вас любимое блюдо?

– Их много. Пельмени, шашлык, варёная картошка с селедкой.

– Кукурузу дома часто готовите?

– Варим иногда.

– Став лётчиком, вы бывали в Игарке?

– Нет, видел город своего детства, когда пролетал над ним. А вот в Красноярск летал несколько раз, и однажды встретился с одноклассниками, которые уже давно перебрались из Игарки в краевой центр.

– Какой аэропорт у вас самый любимый?

– Кольцово. Потому что лечу домой.

ДОСЬЕ «ОГ»

Дамир ЮСУПОВ родился 13 сентября 1977 года в городе Игарке Красноярского края.

- В 1994 году окончил среднюю школу.
 - В 1996 году окончил Сызранский политехнический колледж, был призван в армию.
 - В 2005 году окончил Чувашский государственный университет по специальности «юриспруденция». Работал юристом.
 - В 2010 году поступил в Бугурусланское лётное училище гражданской авиации имени П.Ф. Еромова (филиал Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации).
 - В 2013 году окончил его с отличием, получил диплом и свидетельство пилота коммерческой авиации и был принят в авиакомпанию «Уральские авиалинии» вторым пилотом.
 - В 2014 году обосновался в Полёвском.
 - В 2018 году окончил Ульяновский институт гражданской авиации имени В.П. Бугаева по специальности «авионавигация».
 - С 2018 года – командир воздушного судна.
 - В 2019 году удостоен звания «Герой Российской Федерации».
 - В 2020 году присвоено звание почётного гражданина города Полёвского.
 - С 20 июля 2021 года – член Общественной палаты Свердловской области.
- Женат. Четверо детей.

БЛИЦ-ОПРОС

- Верите в любовь с первого взгляда?
- Да.

Наталья и Дамир Юсупов после регистрации брака

– Спортсом занимаетесь?

– Обязательно. Работа у меня сидячая. Например, рейс Москва – Благовещенск длится семь часов. Поэтому необходимо двигаться. Авиакомпания предоставляет нам возможность в командировках заниматься в тренажёрных залах, в бассейне, если они есть в гостинице. В детстве я боксом занимался, и сейчас изредка продолжаю боксировать в секции для взрослых в Полёвском у тренера Евгения Пешехонова. Бокс – это не только удары, но и сочетание силовой и кардиотренировки.

В секцию бокса Дамир пришёл в двенадцать лет

– Какими языками владеете?

– Английским. В авиакомпании «Уральские авиалинии» самолёты иностранного производства, документация на английском языке. За границу тоже часто летаем.

– Что раздражает в людях?

– Не люблю, когда человек неуважительно к другим относится.

– Вы верующий человек?

– Да.

– Вам нравится привычка пассажиров аплодировать после посадки?

– Нет. Откуда она взялась, не знаю. Сам никогда не аплодирую.

– Какими работами вы дома занимаетесь?

– Летом трабу возле дома кошу, зимой снег убираю.

– Какое у вас любимое блюдо?

– Их много. Пельмени, шашлык, варёная картошка с селедкой.

– Кукурузу дома часто готовите?

– Варим иногда.

– Став лётчиком, вы бывали в Игарке?

– Нет, видел город своего детства, когда пролетал над ним. А вот в Красноярск летал несколько раз, и однажды встретился с одноклассниками, которые уже давно перебрались из Игарки в краевой центр.

– Какой аэропорт у вас самый любимый?

– Кольцово. Потому что лечу домой.

Дамир Юсупов (справа) с сослуживцем Андреем на танке Т 72

